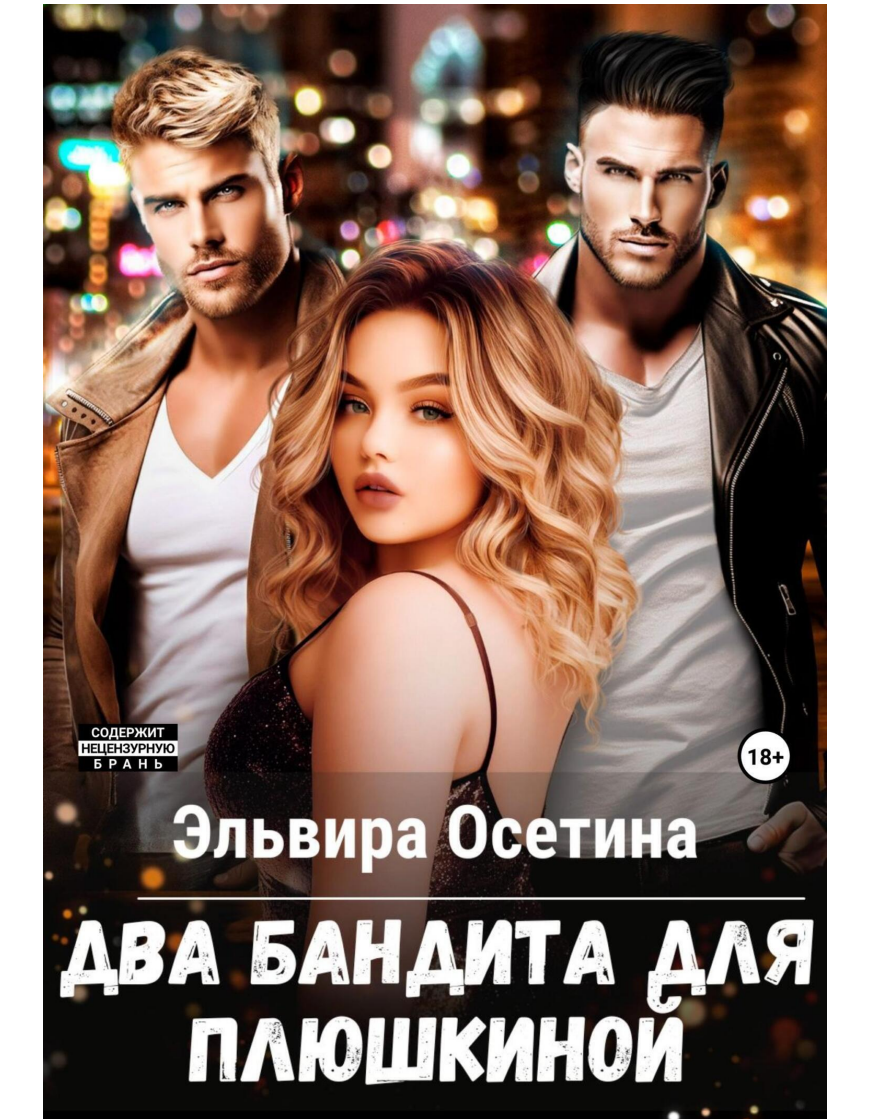

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

ДВА БАНДИТА ДЛЯ
ПЛЮШКИНОЙ

Эльвира Осетина
Два бандита для Плюшкиной
**Серия «Горячие СЛР-
однотомники», книга 7**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70406827

SelfPub; 2024

Аннотация

"Вали отсюда жирная корова!" – рявкнул мой любимый муж Паша. "Что?" – в шоке уставилась я на него. "Ты не слышала, что ли?" – ехидным голосом сказала моя лучшая подруга Лера, которая даже прикрыться не пыталась и так и продолжала совершенно голой лежать на нашей с Пашей постели. "Паш, она не только жирная, но еще и в уши долбится", – рассмеялась она. "Тебе еще раз повторить?" – зло рыкнул мой муж, а я заметила, как наливаются кровью его глаза... те глаза, которые когда-то смотрели на меня с любовью. Муж изменил с лучшей подругой, да еще и из дома выгнал. Казалось бы, что может быть хуже? Но нет, оказывается может, на меня еще и ночью напали какие-то отморозки. И если бы не два жутких типа, местных бандита, которые меня от них спасли, то я не представляю, что бы меня дальше ждало.

Содержание

АННОТАЦИЯ:	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	34
ГЛАВА 4	48
ГЛАВА 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Эльвира Осетина

Два бандита для Плюшкиной

АННОТАЦИЯ:

– Вали отсюда, жирная корова! – рявкнул мой любимый муж Паша.

– Что? – в шоке уставилась я на него.

– Ты не слышала, что ли? – ехидным голосом сказала моя лучшая подруга Лера, которая даже прикрыться не пыталась и так и продолжала совершенно голой лежать на нашей с Пашей постели. – Паш, она не только жирная, но еще и в уши долбится, – рассмеялась она.

– Тебе еще раз повторить? – зло рыкнул мой муж, а я заметила, как наливаются кровью его глаза... те глаза, которые когда-то смотрели на меня с любовью.

Муж изменил с лучшей подругой, да еще и из дома выгнал. Казалось бы, что может быть хуже? Но нет, оказывается, может, на меня еще и ночью напали какие-то отморозки. И если бы не два жутких типа, местных бандита, которые меня от них спасли, то я не представляю, что бы меня дальше

ждало. Вот только эти двое оказались теми еще извращугами... они потребовали с меня плату. Моим телом. Да как я могу им вообще нравиться? Я же толстая!

ГЛАВА 1

– Вали отсюда, жирная корова! – рывкнул мой любимый муж Паша.

– Что? – в шоке уставилась я на него.

– Ты не слышала, что ли? – ехидным голосом сказала моя лучшая подруга Лера, которая даже прикрыться не пыталась и так и продолжала совершенно голой лежать на нашей с Пашей постели. – Паш, она не только жирная, но еще и в уши долбит, – рассмеялась она.

– Тебе еще раз повторить? – зло рыкнул мой муж, а я заметила, как наливаются кровью его глаза... те глаза, которые когда-то смотрели на меня с любовью.

А я еще и верила в эту любовь.

– Это м-моя квартира, – дрожащим голосом сказала я, опешив.

– Ты на меня её переписала, тупая дура, – зло усмехнулся Паша и добавил: – У тебя ровно пятнадцать минут, чтобы собрать своё шмотье и свалить на хрен из МОЕЙ хаты. – Слово «моей» он еще и выделил особым тоном голоса. – И скажи спасибо, что я так добр к тебе, а то вообще мог бы голой на улицу вышвырнуть.

– Ах ты!

Я со злости хотела влепить ему пощёчину, но он перехватил мою руку и так болезненно сжал, что у меня из глаз брыз-

нули слезы.

– А-а-а! – заорала я, чувствуя, что еще немного – и моя кость хрустнет.

Я кое-как высвободила свою руку, баюкая кисть.

А Паша наклонился и, нависая надо мной, процедил:

– Если ты, сука тупая, думаешь, что можешь поднять на меня руку, то это зря. Я могу её спокойно оторвать. Твой папаша сдох, и никто за тебя не заступится.

А я зло бросила в ответ:

– Я пойду в полицию...

– Тебе никто не поверит, – усмехнулся мой муж.

– А я еще и свидетельские показания дам, что ты такая пришла и нагло врешь на Пашеньку из-за ревности, – зло-радно добавила рыжая.

– У тебя осталось четырнадцать минут, – процедил Паша. – Собирай манатки и вали, куда хочешь.

– Я это так не оставляю, – прошептала я. – Всё равно подам на раздел имущества.

– Еще посмотрим, – рассмеялась Лера. – Мой отец – адвокат, он оставит тебя без копейки денег.

Я перевела на неё удивленный взгляд.

– Что ты смотришь, тупица, – усмехнулась она и еще и потянулась, как кошка, вставая на колени и убирая свои рыжие локоны, оголяя свою грудь. – Вали давай отсюда, пока цела.

– Мы же подруги, – проблеяла я. – Как ты могла?

– Подруги мы были только в твоём воображении, Таню-

ша, – протянула рыжая, зло усмехаясь мне в глаза. – Если бы не отец, который приставил меня к тебе, чтобы ближе познакомиться к твоему, то я точно не обратила бы на такую посредственную лохушку, как ты, внимание. А теперь свалила из нашей с Павлушей хаты.

– Вы еще поплатитесь оба! – сказала я тихо, так как сил на то, чтобы говорить громко, не было.

Да и рука разболелась не на шутку.

– Ну-ну, – хмыкнула Лера.

А мне осталось лишь развернуться и, опустив голову, идти собирать вещи.

Спустя несколько часов я сидела за барной стойкой и вяло попивала мартини с водкой. Настроение было хреновым. А каким оно еще может быть, когда твой муж внаглую притаскивает домой любовницу, к тому же твою лучшую подругу, и на мои возмущения еще и бросает, ухмыльнувшись:

«Скажи спасибо, что я вообще на твою жирную тушу внимание обратил. Теперь, когда твой папаша копыта откинул, ты мне на хрен не нужна, так что проваливай».

А затем выставляет тебя за дверь твоей же собственной квартиры, которую ты по глупости и влюбленности оформила на любимого мужа, еще и скрыв этот факт от собственного отца.

Если бы папа был жив, он бы его живьем закопал, но папы больше нет, а я... я просто влюбленная дура. Даже нет, не так. Жалкая жирная влюбленная дура, которая не спо-

собна была заметить под собственным носом двух предателей. Лучшая подруга и собственный муж. Господи... где были мои глаза?

Мысли о собственной никчемности, тупости и уродливости так и кружили в моей голове и не желали меня оставить в покое.

Настроение было настолько дерьмовым, что хотелось сдохнуть.

Так называемые подруги, что вились вокруг меня, пока отец был жив, даже трубки не взяли. Я ведь не только с Лерой дружила. А теперь получается, что все они общались со мной только из-за связей отца?

И я осталась совсем одна.

Эх, прав был папа, что за говно-человека замуж выхожу, но я же не слушала его, слишком сильно влюбилась. Да и к Лере он плохо относился, называл вертихвосткой.

Папа всегда чувствовал людей издалека. Да только я не хотела ему верить, постоянно думала, что он преувеличивает и слишком сильно меня опекает.

Паша такой красавчик, ну как в такого можно не влюбиться? К тому же первый обратил на меня внимание. До этого все мужчины только носы воротили или смотрели с жалостью, а он...

Да и Лера – она была такой дружелюбной. Помогала мне подобрать стиль. Скрывать свои недостатки. Правильно пользоваться косметикой.

Как бы я могла подумать, что она крутит шашни с моим мужем за моей спиной? Они же никогда этого не показывали.

Я чувствовала себя развалиной. И самое ужасное, после всего случившегося надеялась на то, что Паша одумается, выгонит Леру, а я вернусь в его жаркие объятия.

Господи, самой было тошно от подобных мыслей, но я ничего не могла с собой поделать. Даже плакать не получалось. Настолько хреново было на душе.

Так бы и сидела я, страдая, посыпая голову пеплом и напиваясь всё сильнее и сильнее, если бы бар не закрылся и меня не попросили на выход.

Пришлось соскребать свой зад со стула и уходить.

– Можно я такси вызову и подожду здесь? – Выходить на улицу в два ночи что-то совсем не хотелось.

Район, в котором мне пришлось жить, был не особо благополучным. Но что поделать, денег у меня было не так уж много, чтобы шиковать.

Квартира мне досталась от прабабушки, маминой бабушки, которая умерла буквально полгода назад. Древняя однушка с ужасным ремонтом. Отец заставил меня оформить эту квартирку на себя. Вроде бы собирался потом её продать, я не вникала. Даже мужу забыла о ней рассказать. Не до того было. И вот благодаря этому мне было где жить. И да, до этой квартиры не добрались власти.

А питаться придется на стипендию.

Я, вообще-то, студентка еще. И кое-какие деньги остались на карте, отец мне каждый месяц отправлял. Хорошо хоть, универ ни бросила, папа настоял, только поэтому и осталась учиться, а то вообще не представляю, как бы дальше жила.

А квартиры, принадлежавшие отцу, мне были недоступны, как и все его деньги, потому что всё попало под временный арест властей. Папу перед смертью обвинили в финансовых преступлениях и лишили доступа ко всему имуществу и счетам. Но он говорил, что его кто-то подставил, и вроде бы должен был вот-вот найти и покарать тех, кто это сделал. А потом его просто убили.

– Нет уж, я и так из-за вас задержался, – недовольно фыркнул бармен, вырывая меня из грустных мыслей об отце, и вытолкнул меня на улицу, закрыв дверь.

Я поежилась от ночной прохлады и с грустью вспомнила о пиджаке, который не захотела надевать. На мне было черное платье в блестках, на тонких бретельках, открывающее мою пышную грудь и даже часть спины.

На самом деле, когда я шла в бар, в своих фантазиях думала о том, что благодаря этому платью сейчас легко смогу найти мужика на ночь, чтобы утереть дорогому муженьку нос. Поэтому и не стала надевать пиджак.

Вот только в ближайшем баре меня ждал жесткий облом. За столиками сидели в основном влюбленные парочки и ни одного свободного мужика.

И я такая, вся красивая, со своими пышными формами,

сидела у барной стойки, якобы ожидая своего принца на белом коне, только он так и не появился.

Поэтому пришлось тупо напиваться и уныло смотреть на чужое счастье через зеркала в баре. А сейчас пожинать плоды своей глупости.

Осмотревшись по сторонам, я заметила в нескольких метрах от бара подержанную иномарку с разбитыми фарами, и из неё доносилась музыка, что-то из шансона, а также столбом стоял дым, просачивающийся через полуоткрытые окна.

Сразу становилось понятно, чем там народ занимается.

Нет, я не ханжа, конечно, но все равно стало неприятно и откровенно боязно.

Очень надеюсь, что те, кто там сидел, до меня не докопаются.

Я попробовала вызвать такси через приложение, но, к сожалению, никто не хотел брать заказ. Оно и понятно, район тут не особо хороший... Если днем еще берут заявки, то ночью уже не хотят.

С шумом выдохнув, я поняла, что придется идти пешком.

До моего дома было, в принципе, не так и далеко, всего два километра, но в два часа ночи эти два километра казались довольно приличным расстоянием.

Машину с громкой музыкой я обошла по дуге и отправилась дальше, чувствуя легкое опьянение и слегка пошатываясь на высоких каблуках.

На черта нарядилась, спрашивается? Вот ведь дура... Хо-

тела отомстить муженьку, теперь бы до дома живой добратся.

Чем дальше я шла, тем страшнее мне было. Вокруг не было не души, да еще и не везде работали фонари, прямо как в фильмах ужасов.

И алкоголь почти весь выветрился от страха.

Я продолжала цокать каблуками по асфальту, стараясь не думать о плохом.

Один километр не прошла, а практически пролетела. Ноги уже подустали, всё же высокий каблук я редко надевала, только на какие-то мероприятия, когда отец просил или когда мы с Пашей куда-то ходили. В основном же предпочитала полуспортивный стиль в одежде.

Это сегодня я хотела доказать своему благоверному, что могу быть красивой. Была задумка позвонить ему, типа случайно, и так же, типа случайно, селфи с каким-нибудь красавчиком отправить.

Я выдохнула, чувствуя злость на саму себя.

Ну как можно быть такой жалкой?

Понятно же, что я нужна ему была только из-за связей отца. Он даже не скрывал это, когда выставил меня за дверь, и думать о том, что он будет ревновать, такая тупость. Но я никак не могла успокоиться.

Пока шла, погрузилась в себя настолько, что не сразу внимание обратила на двух мотоциклистов на здоровенных байках, стоящих впереди, на конце дороги. И только лишь гром-

кое рычание моторов заставило меня притормозить.

А когда увидела их, то что-то не по себе стало на душе.

Они были в черной кожаной одежде и шлемах.

Зачем они там стояли, вообще не понятно. Я и заметила-то их не сразу, там, в конце улицы, было очень темно, но фары едущей машины сверкнули и немного осветили двоих громил.

От неожиданности я притормозила, а эти двое уже развернули свои здоровенные байки ко мне, кивнули друг другу и поехали в мою сторону.

В голове заметались мысли. Стоит ли бежать? Но мне казалось, что эти двое четко смотрят на меня.

Я так и застыла, не зная, что делать.

Байкеры развили такую быструю скорость (ну или мне так казалось из-за страха), что я поняла: не успею убежать, если они что-то захотят мне сделать. Ноги стали ватными и не желали двигаться.

Поэтому оставалось просто смиренно ждать своей участи.

Сердце скакало где-то в глотке и голове как бешеное, и, когда байкеры уже были от меня буквально в одном метре, причем я уже четко видела, что едут они именно на меня, а не куда-то мимо, дорога была достаточно широкой... в общем, в этот момент возле меня остановилась та самая подержанная иномарка, которую я видела возле бара. Дверь открылась, и из неё вылетел мужик в черной маске, схватил меня за талию и явно попытался затащить в машину. Правда,

не ожидал, что ему придется потрудиться. Всё же не Дюймовочку тащил.

Байкеры же оказались возле нас. Только уже не на мотоциклах, а на своих двоих. Один дернул меня в другую сторону, с легкостью вырвав из рук мужика в маске, а второй двинул ему в морду.

Вот теперь я удивилась. Повторюсь, я была далеко не Дюймовочка, а байкер так спокойно это сделал, будто я была пушинкой. Но и сам он был, конечно, тот еще здоровяк. Выше меня на две головы (я не преувеличиваю), да еще и шире в плечах в полтора раза.

Пока я думала о байкере, что прижимал меня к себе, из машины выскочил еще один (такой же дрищ, как и первый) и попытался защитить своего «товарища», но получил под дых и в морду от второго байкера-громилы.

Да-да, по сравнению с этими ребятами, я о байкерах, те типы в масках были просто заморышами.

Второй же так и продолжал держать меня за талию, точнее, за то место, где она должна была находиться, крепко прижимая к своему телу.

В итоге дрищи поняли, что им лучше свалить, и поэтому первый вдруг сказал:

– Мужики, мы поняли, сваливаем!

Еще и руки вперед выставил.

Байкер посмотрел на меня, и я услышала его хриплый грубый голос из-под каски:

– Кукла, ментов вызывать будем?

Я в шоке уставилась на его шлем. Кукла? Это он, наверное, так насмехается надо мной? Стало даже чуточку обидно.

– Эй, – чуть тряхнул меня второй, тот, что так и продолжал прижимать к себе. – Красотка, испугалась? Не бойсь, они тебя уже не тронут. Просто скажи: нужны менты или отпустим этих?

Красотка? И этот туда же?

– Я же толстая, – вдруг вырывалось у меня неосознанно...

– Что за глупости? – всерьез удивился тот, что держал меня в своих объятиях, жаль, я не видела его лица. – Ты обалденная.

– Правда? – зачем-то переспросила я.

– Слушай, красотка, я в жизни еще никому не врал. Никогда не видел в этом смысла. Поэтому давай ты не будешь меня злить и скажешь, вызывать нам ментов или отпускаем твоих дружков?

– Они не мои дружки, – ответила я, а затем как подумала, что сейчас будет, если вызвать полицию, сколько разборок и мучений... Поэтому просто покачала головой. – Нет. Я не хочу. Это сильно долго. А я уже устала и хочу домой.

Мой голос даже для меня показался очень жалким.

– Ну как знаешь, кукла, – пожал плечами второй громада, что возвышался над лежащим на земле бандитом, и, посмотрев на неудачливых похитителей, добавил: – Пошли вон

отсюда, еще раз увижу в нашем районе – живыми точно не уйдете.

– Поняли, не дураки, нам проблемы не нужны, мужики, – затараторил один из бандитов и, помогая подняться тому, что получил под дых и валялся всё это время на земле, закинул его на заднее сиденье машины, сам быстро прыгнул за руль, ударил по газам и на скорости умчался по дороге.

Первый наконец-то снял свой шлем, и я увидела обладателя хриплого грубого голоса.

– Спасибо за помощь, – прошептала я, сглатывая появившуюся слюну.

Господи... мой муж по сравнению с этим красавчиком-брюнетом был жалким ничтожеством. И да, я его знала...

– Помощь в карман не положить, – усмехнулся тот, что всё еще держал меня в своих объятиях.

Я попробовала отодвинуться от него, и мужчина меня тут же отпустил, а сам тоже снял свой шлем, и я чуть дара речи не лишилась.

Передо мной стоял красавчик-блондин с пшеничными волосами и идеальными, словно у актера, чертами лица.

И этого я тоже знала.

Я видела их обоих в спортцентре, куда я ходила на йогу: иногда тайком подглядывала за красавчиками, тягающими железо в другом зале.

Само собой, меня они в упор не замечали, я для них была

невидимкой. Но это не мешало мне ими восхищаться. Для меня они были настоящими совершенствами, которые прямо сейчас можно было поместить на обложку журнала.

– Я з-заплачу, – пролепетала я, понимая, что за свою помощь они явно хотят денег, и полезла в свою сумочку рыться в кошельке.

– Эй, кукла, – окликнул меня брюнет. – Ты там деньги, что ли, ищешь?

– Ну да, – растерянно кивнула я. – Скажите, сколько?

В этот момент блондин рассмеялся приятным голосом, от которого у меня почему-то внизу живота всё защекотало и, кажется, я начала возбуждаться.

– Вообще-то, красotka, – пояснил он на мой вопросительный взгляд, – мы берем только натурой.

– В смысле? – не поняла я.

– Тебя мы хотим, дурёха, – усмехнулся брюнет.

– Меня? Но я же толстая! – неверяще посмотрела я на мужчину.

– Да где ты толстая? Ты же охрененная! – опять удивился блондин, и теперь я видела его искренние эмоции.

– Но я так не могу, – проблеяла я. – Мы же не знакомы.

– Правда? – приподнял бровь брюнет. – А кто ходил и облизывался на нас в течение нескольких месяцев?

– В-вы меня видели? – с ужасом спросила я.

– Видели, только не успевали даже подойти, ты вечно куда-то убегала и пряталась, – ответил блондин.

– Но больше не спрячешься, – хмыкнул брюнет. – Теперь ты точно будешь нашей.

– В смысле «вашей»? – похлопала я ресницами.

– В прямом, – ответил блондин, и в его глазах мелькнуло что-то такое темное и порочное, что мои коленки вмиг ослабли, и я чуть не упала.

ГЛАВА 2

– Ну что, кукла, поехали? – спросил хриплым голосом брюнет и, повернувшись, пошел к своему мотоциклу, припаркованному буквально в паре метров от нас.

Да уж, двух слонов-то я и не заметила... Точнее, двух мотоциклов.

– Куда? – начала тупить я, всё еще пытаюсь переварить все их предыдущие слова.

– К нам, конечно, красотка, – усмехнулся блондин и тоже отправился к своему мотоциклу, что стоял рядом с брюнетом.

– Вы издеваетесь? – решила уточнить я.

– Даже не начинали, – серьезным тоном сказал брюнет, садясь на своего монстра и заводя двигатель, а мотоцикл и правда у него был какой-то здоровенный, под стать своему хозяину-байкеру. – Ну что, так и будешь тут стоять и ловить на свою прелестную попку приключения? Или, может быть, с нами поедешь? – добавил он, глянув на меня.

– А-а-а, вы меня до дома довезете? – спросила зачем-то я.

– Конечно же, нет! – рассмеялся блондин. – Ты нам, вообще-то, еще должна, забыла? Да и до этого разговор не слышала? Про то, что мы тебя давно хотим себе?

– А куда тогда? – продолжила я задавать тупые вопросы, проигнорировав последний от блондина.

Что-то странное творилось в моей жизни, и я просто не успевала понять: это сон или реальность?

– К нам, кукла. Будем тебя трахать, – хмыкнул брюнет, надевая свой шлем.

– Э-э-э, – протянула я и добавила: – А если я не хочу?

– Красотка, – вздохнул блондин. – Ну тогда мы уедем без тебя.

– Какие-то вы странные рыцари, – неуверенно пробурчала я. – Вроде спасли, а теперь платы требуете телом.

– Уж какие есть, – развел руки в стороны блондин, задорно мне улыбаясь, показывая милые ямочки на щеках. – Ну что, долго еще там будешь мяться? Я же видел твой взгляд, когда ты за нами в качалке подсматривала. Неужели не думала о сексе со мной или с Котом? – Он кивнул на брюнета. И, закатив глаза в небо, протянул, чуть понизив тон своего голоса: – А вот мы думали...

Я почувствовала, как моё лицо горит от стыда, а низ живота покалывает от легкого возбуждения, только вот мозг разрывают противоречия.

– Короче, думай быстрее, кукла. Либо едешь, либо идешь дальше домой одна. Нам с тобой некогда нянчиться, – бросил недовольно тот самый Кот и зачем-то газанул.

А блондин начал надевать свой шлем, как будто теряя ко мне интерес.

А я вдруг поняла, что ведь этого и хотела. За этим и поперлась в бар, чтобы потом еще и мужу нос утереть. И, ка-

жется, мне судьба подкинула тех мужчин, на которых я тайно облизывалась. И что греха таить, даже когда с Пашей сексом занималась, иногда представляла то брюнета, то блондина.

Правда, потом сильно сокрушалась по этому поводу. И, как оказалось, зря.

Ведь сейчас мне не один, а целых два принца предлагают секс.

Что ж, если не воспользуюсь шансом, вдруг потом жалеть всю жизнь буду? Так и останусь тряпкой, о которую все ноги вытирают?

Мой муж с моей подругой меня обманули, еще и оскорбили всяко разное, а я чего тушуюсь? Упускаю шанс с такими красавчиками как следует оторваться?

Брюнет уже дал по газам, устав ждать моего решения, и поехал, а я быстро подбежала к блондину, повыше задрала своё платье, перекинула ногу через сиденье позади него, услышав: «Держись крепче!» – прижалась всем телом к мужской спине в кожаной куртке и отправилась блудить.

Хе-хе...

Ехали мы небыстро и недалеко. Я даже замерзнуть не успела и как следует испугаться. Все же впервые в жизни ехала на мотоцикле.

Если бы отец был жив, он бы не позволил мне так собой рисковать. Помню, как-то заикнулась, что хочу на мотоцикле покататься с одним из одноклассников, так отец так взорвался, я думала, что он просто прибьет одноклассника, кое-

как тогда отошел, так что больше я даже заикнуться не пыталась перед отцом о своем желании.

Только папы больше нет.

А я отправилась во все тяжкие.

Да уж...

Как оказалось, мужчины живут в двух домах от моей хрущевки. Тоже в такой же пятиэтажке.

Мы припарковались на стоянке у дома, прямо под ярким фонарем. Блондин помог мне слезть со своего мотоцикла и, приобняв за талию, повел в подъезд. Брюнет шел за нами, словно конвоир.

– А ваши мотоциклы не своруют? – решила уточнить я, слегка притормаживая перед подъездом и, если честно, немного робея от своего безумного решения.

– Нет, – коротко ответил брюнет, чуть ли не наступая мне на пятки и заставляя все же перешагнуть порог подъезда.

Внутри было чисто и светло.

– У нас третий этаж, – предупредил меня блондин.

– Вы вместе живете? – спросила я, лишь бы не молчать, пока мы поднимались по лестнице.

– Нет, – качнул головой блондин, – Кот в другом доме живет. Мой просто был ближе, а ты уже вся и так замерзла.

– А-а-а-а, – протянула я и добавила: – Меня, кстати, Таня звать.

– Я Женя, – тут же представился блондин, – а Кота Максимом звать.

– А почему Кот? – не поняла я.

– Потому что фамилия Котов, – ответил брюнет, который так и продолжал идти за моей спиной.

– Ясно, – коротко ответила я, чувствуя себя совершенно растерянной и уже ни в чем больше не уверенной.

– Можешь называть Кота как хочешь, он и на Макса, и на Кота откликается, – добавил блондин, а брюнет промолчал.

Чем ближе мы подходили к квартире Жени, тем сильнее меня одолевали противоположные чувства.

Как в той поговорке народной: и хочется, и колется.

– Не бойся, Танюша, мы тебя не обидим, – словно почувствовав мои сомнения, сказал Женя, открыв дверь, выставил руку вперед и воскликнул: – Добро пожаловать!

Разговор в подержанной иномарке, подальше от района, где живет героиня...

– Какого хера! Вы же говорили, что дело плевое! – прорычал избитый бандит в трубку «заказчику». – Моего друга покоцали!

– Что значит покоцали? – удивился мужской сиплый голос. – Ты о чем, Сизый? Дело плевое тебе доверили. Бабу забрать и увезти на хату. Там держать, пока дальнейших инструкций не будет. Ты чо, всё просрал?

– Да за неё местные мажоры встряли! Нас с Сизим сразу положили. Мы и пушек с собой даже брать не стали. Ты же говорил, что проблем не будет! А эти двое как налетели. Я ж не ожидал, что её охраняют.

– Завали хлебало. По делу говори. Что еще за мажоры? – недовольно процедил в трубку «заказчик», отчего Сизому стало не по себе.

– А хер его знает, байкеры какие-то, – обиженно прогундосил в трубку Сизый. – Подошли, троечку брату прописали, мне по морде съездили. Бугаи в два раза больше нас обоих. Мы так не договаривались!

Какое-то время «заказчик» молча думал.

– Ладно, пока отбой, – ответил он, отчего у Сизого отлегло от сердца. – Будь на связи, если что – перезвоню. Операция не отменяется, а откладывается.

– Понял, – ответил Сизый, с тревогой посматривая на своего всё еще скрюченного на заднем сиденье друга.

Неслабо его отоварили байкеры. Как бы чего серьезного не случилось.

– Может, в больничку? – спросил он у брата.

– Нет, – прошептал тот, – отлежусь дома. Сам же знаешь, меня менты разыскивают. Какая мне больничка?

– Ладно, как скажешь, – недовольно процедил Сизый, вырुливая в сторону хаты.

– А у тебя миленько, – проблеяла я, совсем стушевавшись, когда мы оказались в квартире Жени.

– Благодарю за комплимент, – улыбнулся мужчина и добавил: – Танюша, будь как дома. Не стесняйся, проходи.

– Куда? – прошептала я, снимая туфли и вцепившись в

сумочку, как в спасательный круг.

— Конечно же, на кухню, — ответил блондин, убирая свою кожаную куртку в шкаф и доставая мне большие мужские тапочки. — Тебе явно необходимо немного расслабиться. Вон бледная какая. Напугалась?

Надев тапочки, я заметила, как брюнет снял обувь и тоже убрал свою куртку в шкаф, а сам пошел на ту самую кухню, которая как раз была прямо по коридору.

— Да, — честно ответила я.

— Давай тогда ручки мой, — сказал мужчина, чуть подтолкнул меня к двери и, открыв её, показал, что это ванная. — А я пока на стол накидаю чего-нибудь. Включить свет в ванной! — громко приказал он, и свет в ванной зажегся.

Улыбнувшись, Женя оставил меня одну и пошел на кухню, даже не оглядываясь.

Я же, мысленно выдохнув и поняв, что пока на меня никто не набрасывается, отправилась мыть руки.

Ванная была явно сделана в авторском стиле. Блондин не поскупился на отделку. Я даже засмотрелась на стену из голубого оникса в душевой кабине. Удовольствие не из дешёвых. Помню, отец, чтобы сделать себе подобную стену, гонялся за дизайнером целый год, потому что у него была адская очередь, так как именно этот дизайнер имел доступ к авторским уникальным работам.

Хмыкнув, я улыбнулась сама себе в зеркало и с ужасом поняла, что у меня успела размазаться тушь. Когда только —

вообще непонятно.

Хорошо, что в сумочке были ватные диски с пудреницей и помадой.

Поправив макияж, я выдохнула и отправилась к мужчинам.

А Женя не соврал, на кухне стоял приятный аромат разогретого жаркого. Даже слюнки потекли, и я вдруг вспомнила, что за день почти ничего не ела из-за всего случившегося.

Разве что кофе растворимый попила да какие-то пару конфеток старых съела, что нашла у бабушки в кухонном шкафу. И на этом всё.

Даже в баре я ничего не ела, только мартини с водкой пила.

Аппетита совершенно не было. Все мысли были о случившемся.

И стоило мне войти на кухню, как мой желудок очень громко возмутился такому произволу, отчего я почувствовала, как горят огнем мои щеки.

Кошмар, ну и стыдоба...

– Ну вот, – улыбнулся блондин, опять показывая свои ямочки, и заботливым тоном продолжил: – Значит, не зря я разогревал жаркое. Иди скорей кушать, Тань. А то вон твой желудок на тебя уже ругается как громко.

Я прошла к столу и скромно притулилась на табуретку.

Женя тут же пододвинул ко мне тарелку с едой и приборы. Макс же сидел напротив и уже орудовал вовсю вилкой, ино-

гда кидая на меня странные голодные взгляды. Тем самым слегка озадачивая. Вроде ест же, почему тогда на меня так смотрит?

– Что пить будешь? – спросил меня мужчина. – Сок или, может быть, вина?

– Лучше сок, – кивнула я на коробку, стоящую на столе, алкоголь что-то уже не лез больше.

– Супер, а то не люблю пьяных трахать, – выдал Макс, заставив меня подавиться воздухом.

– Кот, прекращай нашу гостью страшить. Видно же, что Таня уже думает, как бы побыстрее ноги от нас унести, – ответил Женя и подмигнул мне.

– А что я такого сказал? – искренне удивился брюнет.

– Это было очень грубо, – не сдержавшись, высказалась я.

– Ну, уж извини, кукла, – пожал он своими могучими плечами. – По-красивому – это к Серому. Он у нас серенады телкам петь любит.

– К Серому? – ничего не поняла я.

– Это ко мне, – улыбнулся Женя. – Меня Кот привык с детства Серым звать из-за фамилии Серов.

– Оу, понятно, – покивала я и решила, что стоять всё же поесть, а то умопомрачительный аромат мяса не давал мне адекватно мыслить и хоть как-то связно отвечать.

– Кстати, ты чего так поздно шлялась? – спросил меня Максим, а точнее, Кот, немного покоробив своим сленгом, но, похоже, я уже начала к нему привыкать.

– В бар ходила, – ответила я, вздыхая, – а такси не смогла вызвать. Никто не хотел приезжать. Вот и пошла пешком.

– Это в «Рюмочную», что ли? – с удивлением посмотрел на меня Женя.

– Да, кажется, так он назывался, – пожала я плечами.

– Ну ты даешь, – покачал головой мужчина. – Это самое отстойное место у нас на районе. Нашла куда ходить. Там постоянно всякое дерьмо трется. Шлюхи да пьянчуги. Поэтому таксисты и не ездят туда.

– Я не знала, – вздохнула я. – Но вроде внутри всё прилично было.

– Это тебе, дурехе, повезло сказочно, – хмыкнул Кот. – Тут рядом завод, обычно мужики после смены туда идут, чтобы кулаками почесать или проституток снять.

– Судя по тому, что случилось, не особо мне повезло, – пристыженно ответила я, прожевывая мясо. Вкусно, кстати, приготовленное.

Боже, ну я и правда что-то слишком уж злачное место выбрала. Где были мои глаза?

– Сегодня на заводе был товарищеский футбольный матч допоздна, – продолжил Женя. – Потом мужики уже домой отправились. Не до бара, с ними же жены были. А туда жен никто не водит.

– А мне казалось, что там были парочки? – удивилась я.

– Так это проститутки с клиентами, – рассмеялся Женя. – Все знают, что у них там точка для съема.

А я опять покраснела, соображая, куда пришла. Вот идиотка...

– Да ладно, не расстраивайся, – улыбнулся мужчина, сверкая своими ямочками на щеках. – Со всеми бывает.

– В следующий раз чтобы без нас не вздумала куда-то ходить, – резко вставил Максим, угрюмо смотря на меня.

– Э-э-э, – протянула я, смотря на мужчину с недоумением. Хотела даже уже возмутиться, мол, с чего это такие завычки, но Женя заговорил, явно переводя внимание на себя:

– Кстати, Тань, расскажи о себе. Мы же, кроме того, что ты на йогу ходила, ничего о тебе не знаем.

Я растерянно захлопала ресницами.

Рассказывать о том, что я замужем и что меня муж предал, да еще и из дома выгнал, было как-то стремно, но, с другой стороны, не врать же...

– Можно я пока не буду ничего рассказывать? – печально посмотрела я на свои ногти.

Хорошо хоть, маникюр обновить успела и выгляжу прилично.

– Ты замужем? – резко спросил меня Кот, я вскинула свой взгляд и заметила, как он буквально режет меня своим.

– Да, – выдохнула я, и на глаза навернулись слезы.

– Где твой муж? – продолжил свой допрос мужчина.

– Он выгнал меня из дома, – прошептала я, чувствуя, как щекам стало мокро.

– За что? – продолжил давить мужчина.

– Я застала его с любовницей, моей лучшей подругой. Начала ругаться, а он сказал, чтобы я выметалась.

О том, что еще и назвал жирной коровой, я не стала говорить, это уж слишком.

– И где ты сейчас живешь?

– От бабушки квартира осталась. В ней живу, – тихо ответила я.

– Разводиться собираешься? – это был уже Женя, он тоже вдруг стал очень серьезным.

– Конечно, а как же! – возмущенно посмотрела я на мужчин.

– Отлично.

– Это радует, – почему-то с облегчением выдохнули они почти одновременно, а Макс добавил:

– Завтра чтобы подала на развод. Поняла?

– Э-э-э, ну ладно, – протянула я, совершенно не понимая, почему это я вообще тут сижу и перед этими мужчинами так откровенничаю и соглашаюсь с ними.

– Ты доела? – опять спросил Макс.

– Ага. – Я смущенно посмотрела на свою пустую тарелку.

– Еще хочешь? – заботливо спросил Женя.

– Нет, – покачала я головой.

– Десерт? – Женя встал, подошел к холодильнику, вытащил оттуда тарелку с пирожными и, даже не спрашивая, поставил их на стол.

Я сглотнула подкатившуюся к горлу слюну. Ведь это мой любимый – медовик.

А Женя, отломив ложечкой кусочек пироженки, поднес её к моему рту и с придыханием сказал:

– Давай, малышка, попробуй. Вижу же, что хочешь.

Я как замороженная приоткрыла губы, и сладость оказалась тут же у меня во рту.

– Вкусно? – спросил мужчина, смотря на меня заблестевшими глазами.

– Очень, – прожевав, проглотила я десерт.

– Тогда держи еще, – удовлетворенно ответил мужчина, отламывая еще от пирожного и поднося ложечку к моему рту.

Я получила второй кусочек, и почему-то от всей этой странной ситуации почувствовала не только наслаждение любимым вкусом, но возбуждение.

Мужчина моей мечты кормил меня лучшим лакомством, которое я сама себе запретила есть и к которому уже почти год не притрагивалась.

Всё хотела похудеть, вот и завязала с пирожными.

Вес немного ушел, но я стала ужасно раздражительной, нервной и вечно всем недовольной.

А сейчас, когда я согласилась на это преступление – поесть пирожное, да еще и из рук этого Аполлона, почему-то ощутила себя настоящей грешницей.

И это чувство оказалось просто невероятно классным.

Как там говорят? Гастрономический оргазм? Так вот он какой, оказывается.

Женя продолжал скармливать мне пирожное, еще и давал соком запить, поднеся бокал ко рту, и всё это со своих рук, а я не хотела сопротивляться.

Да, мой внутренний морализатор еще пытался что-то ваянуть, но я не желала его слушать.

За сегодняшний день со мной столько всего случилось, что уж кого-кого, а этого товарища я вообще решила уволить с работы.

Ну его на фиг.

Пока я пыталась быть хорошей девочкой, мой муж с подругой трахались, как кролики, и ржали надо мной. Так что буду теперь к жизни относиться иначе и брать от неё всё, что она дает.

– Бля, у меня уже всё дымится, пошли в постель! – рыкнул Максим, резко вставая из-за стола.

ГЛАВА 3

Я от неожиданности отшатнулась и выпучила глаза на мужчину. А внутри проснулся страх. Мысли в голове закружились, и самая главная из них: «Какого черта я тут вообще делаю? Как я дошла до того, что согласилась с незнакомцами потащиться к ним в квартиру? Они же меня сейчас убьют!»

Сразу же вспомнились все предостережения отца и истории, которые он мне рассказывал, про то, как глупые девушки знакомились с мужчинами, шли к ним домой, а там их ждал настоящий ад. И потом их тела находили где-нибудь разрубленные.

И мне очень сильно захотелось быстро сбежать из этого дома.

Я даже вставать со стула начала.

– Вы знаете, – проблеяла я, пытаюсь деликатно намекнуть мужчинам, что мне пора домой и что я передумала, но Женя меня перебил.

– Ну вот, – вздохнул он, недовольно смотря на друга, – так и знал, что всё испортишь. Напугал девочку, на ней же лица теперь нет.

– Да что я сделал такого? – недовольно буркнул Максим, продолжая нависать над столом своей здоровенной тушей, а взгляд его вдруг стал растерянным.

И смотрелось это всё очень необычно, особенно когда так

ведет себя здоровенный бугай.

– А ты сам-то за собой не замечаешь, что ли? – ответил Женя, хмуро смотря на своего друга. – Не видишь, что Таня собралась уже сбежать от нас?

– Чего? – перевел он на меня удивленный взгляд.

– Чего-чего, – устало вздохнул Женя и посмотрел на меня с грустью. – Танюш, давай я тебе постелю в гостиной. Клянусь, никто из нас тебя не тронет, только не убегай, ладно?

Я даже растерялась от такого вопроса. Если честно, не ожидала, что меня вот так просто попросят переночевать.

– Ну, сама подумай, – продолжил уговаривать мужчина, – куда ты сейчас пойдешь? Ночь на дворе, опять же кто-нибудь пристанет. А такси к нам не поедет.

– Да никуда я её не пущу! – вдруг взъярился Максим, опять заставив меня вздрогнуть.

– Так ты заткнешься или нет, а? – уже явно начал психовать Женя на выпады своего друга.

– Ты не охуел меня затыкать? – набычился тот в ответ.

– Нет, не охуел, – процедил Максим, и от его тона повеяло таким арктическим холодом, что даже меня передернуло. – Будь добр, иди постели Танюше в гостиной, а мы пока со стола уберем.

Последнюю фразу он произнёс с нажимом, продолжая смотреть на Макса очень недобро.

Если честно, я думала, что он сейчас сорвется, мужчина всем своим видом показывал, что собирается напасть на сво-

его друга. Очень сильно он был похож на моего отца в гневе. Когда тот сжимал кулаки до белых костяшек, глаза кровью наливались, ноздри раздувались, а зубы оголялись в оскале, как у настоящего хищника. Обычно так отец злился на своих подчиненных, отчего они все сбегали из его кабинета. Я в те моменты вообще старалась не отвечать.

Вот и сейчас, оценивая внешний вид Макса, я решила, что он тоже набросится на Женю, и уже готова была бежать в коридор, но мужчина удивил. Он с шумом выдохнул и отправился из кухни, обходя меня по дуге, что-то недовольно бурча себе под нос.

Я даже рот приоткрыла от удивления. Не ожидала, что такой громила так легко успокоится. Неужели испугался друга? Это так странно... Нет, Женя, конечно, тоже был немаленький, но по росту и мышцам всё равно уступал Максиму. Хотя дело, может, вообще не в этом, а в том, что мужчина просто сам по себе отходчивый?

Да и Женя показался мне более мягким, что ли.

Однако же его взгляд на друга сказал мне о многом. Этот мужчина явно умеет удивлять.

– Ну что, поможешь мне убрать со стола, Танюш? – ласково спросил он меня, резко убирая из своего взгляда холод, и у меня даже возникла мысль, будто мне всё это показалось и я из-за собственного страха сама себя накрутила и надумала не пойми чего.

– Конечно, – кивнула я и на всякий случай решила уточ-

нить: – А Максим – он не...

– Нет, – опять перебил меня мужчина, вставая. – Макс никогда женщин не обижал и обижать не будет. Если твой вопрос был об этом, конечно. Как и я. Можешь не переживать на наш счет: мы тебя не обидим.

На этом он начал собирать посуду со стола и отправлять её в мойку, я тоже решила поучаствовать, вставая и помогая мужчине.

Хотела подойти к раковине, но Женя меня притормозил:
– Я сам в мойку всё отправлю, ты продукты в холодильник убери.

– Ага, – кивнула я.

Когда я закончила, то просто села на стул, разглядывая кухню. И здесь тоже дизайнер постарался. Всё было сделано очень красиво. Видно, что заказ был специальный, авторский. Чего только стоит эта мозаика из плитки вместо фартука.

Странно, что Женя угрохал столько денег на ремонт в этой доме. Мог бы себе купить квартиру в более благополучном районе и её уже сделать красивой. Но, как любил говорить мой отец, у богатых свои причуды.

– Ну что, Танюша, беги в душ, а я принесу тебе халат и полотенце.

– А, ладно, – опять покивала я как болванчик.

И, встав, отправилась мыться.

Хотела закрыть дверь, но мужчина вдруг оказался за моей

спиной и произнес:

– Дверь не закрывай, я сейчас занесу полотенце с халатом.

– Ага, – тихо ответила я и шмыгнула в ванную.

Почему-то меня одолевали сомнения. Вроде бы поначалу я думала о сексе и даже была к нему готова, но потом Максим меня напугал, и я сразу же поменяла своё мнение, а вот сейчас уже и не знаю...

Пока я размышляла о том, чего же хочу, в дверь постучался Женя, и, открыв ему, я получила обещанный халат и полотенце, а еще зубную щетку в упаковке и белую мужскую футболку.

– Это чтобы было в чем спать, – кивнул мужчина на одежду.

– Спасибо, – пробормотала я ошеломленно, а Женя добавил:

– Постель уже расстелена в гостиной, вторая комната слева по коридору, не перепутай и случайно не зайди в комнату ко мне или к Максиму, иначе уже так легко не отделаешься. И да, закрывайся, а то мы можем принять это за приглашение.

Он весело подмигнул мне и, развернувшись, ушёл.

Вздохнув, закрыла дверь и отправилась мыться.

Макияж пришлось удалять обычным мылом, кое-как справилась – правда, выглядела как панда. Смыть полностью тушь без гидрофильного масла – та еще задачка.

Ополоснув тело и не став трогать волосы, я почистила зубы и нарядилась в чистую мужскую футболку, явно принад-

лежащую Жену, в которой даже со своими пышными формами умудрилась утонуть. Собрав свою одежду в компактную кучку, отправилась в коридор – туда же, куда до этого ушли Макс с Женей.

Квартира у мужчины оказалась трехкомнатной. Я прошла мимо одной комнаты, не став в неё заглядывать, так как оттуда доносился тихий мужской голос, а затем нашла гостиную с расстеленным диваном.

И обрадовалась, что мужчины сдержали своё слово. Закрыла дверь на замок – на всякий случай – и, выключив свет, отправилась спать.

Как оказалось, не готова я была сегодня к сексуальным подвигам, как бы ни пыталась строить из себя роковую женщину и ни хотела отомстить мужу.

И хорошо, что мужчины оказались всё же рыцарями и не стали настаивать на чем-то большем.

Пока я лежала и размышляла на эту тему, почему-то вспомнила об их мышцах и о том, как я подглядывала за ними, когда они занимались в спортзале.

От одного зрелища мне уже хотелось кончить. И даже пот, заливающий им глаза при тяжелых нагрузках, не смущал, а наоборот, усиливал моё желание.

Вообще-то, там полно было не менее красивых мужчин, но эти двое всегда притягивали мой взгляд. Даже не знаю, почему именно они.

Хотя нет, конечно же, знаю... Как-то перед входом они

открыли для меня дверь. Один раз это был Женя, который еще и улыбнулся мне, а второй раз это был Максим.

До этого мужчины редко замечали меня, а эти двое повели себя очень галантно, поэтому я и заинтересовалась ими, невольно подсматривая в спортзале.

А затем случилось вообще невообразимое: когда я занималась сексом с мужем, то они оба почему-то вспомнились мне, и я очень быстро получила оргазм. Хотя до этого мне требовалось намного больше времени.

Тогда-то всё и началось.

Вот и сейчас, только подумав о них, я ощутила, как низ живота немного теплеет от возбуждения.

Но это же глупо...

Хотелось выматериться на самую себя.

Вот что я за человек, а? Мне предлагали секс, но я отказалась, а теперь лежала и страдала от желания.

Казалось бы, иди да возьми, но всё равно страшно.

А вдруг кто-то из мужчин сделает мне больно?

Но они вроде бы оба доказали, что не изверги какие.

А если я их больше никогда не увижу? Вдруг они завтра выпроводят меня за дверь, а я потом всю жизнь буду мучиться оттого, что так ни на что и не решилась?

С шумом выдохнув, я поняла, что всё же хочу попробовать.

И будь что будет.

Встав с постели, я на цыпочках пошла в коридор, а затем

задумалась о том, в какую мне комнату: левую или правую?

В голове появилась цитата из детской сказки: налево пойдешь – коня потеряешь, направо – жизнь, а прямо – себя забудешь.

Хех, я прислушалась, но в квартире было очень тихо, и поэтому я решила на комнату, что находилась напротив гостиной.

«Очень надеюсь, что не пожалею», – подумала я, осторожно открывая дверь и присматриваясь к очертаниям кровати и тому, кто на ней лежит, благо дверь была приоткрыта и шума я не издала ни грамма.

Правда, темень стояла такая, что я мало что смогла рассмотреть.

«Блин, ну... сюрприз будет», – нервно усмехнулась я, поражаясь своей храбрости.

Проскользнув в спальню, я так же, крадучись, на цыпочках, пошла к кровати, осторожно нащарила край одеяла и хотела уже нырнуть под него, но в этот момент всё перевернулось вверх дном, и я оказалась под таким прессом, что не то что вздохнуть, даже пошевелиться не смогла.

– Мама, – просипела от страха, понимая, что, кажется, мне каюк, но в этот момент услышала Женин голос:

– Свет! – И удивленное: – Таня? Ты зачем пришла?

Проморгавшись и поняв, что могу дышать и даже двигать-ся, я почувствовала, как загорелись мои щеки.

– К тебе, – прошептала я.

А в комнату резко забежал Макс. Причем умудрился сделать этот так беззвучно, что я рот приоткрыла от удивления.

– Кто? – спросил он, переводя взгляд с меня на Женю и обратно, еще и осматриваясь вокруг, будто кого-то выискивая в комнате.

Глупее ситуацию я представить себе не могла.

У меня не только лицо загорелось от стыда, но и шея, и даже грудь и спина...

Мужчина освободил меня от тяжести своего тела, и я тут же уселась на край постели, опустив ноги на пол.

– Здесь только Танюша, – улыбнулся Женя, смотря на меня хитрым прищуром.

– Зачем? – явно не понял Макс, уставившись на меня вопросительно.

– Да, Танюш, расскажи, зачем ты ко мне в комнату пришла? – Женя даже голову чуть наклонил, продолжая смотреть на меня... как будто с умилением, что ли.

Он тоже сел на постели, прикрывая нижнюю часть своего тела одеялом, но я четко поняла, что мужчина под ним абсолютно голый.

– Я-я, – начала я заикаться, не представляя, как объяснить словами свой поступок.

Ну не говорить же, что я решила поприставать к одному из мужчин. Ёлки, да я никогда сама ни к кому не приставала, с детства первой ни с кем не знакомилась, не делала первый шаг. Мне всё время было страшно, что меня отвергнут. По-

этому и подруги у меня были только те, что сами подошли познакомиться и поговорить, как и Паша... мой муж, который первый проявил свой интерес, а потом стал активно за мной ухаживать. А я и рада была.

– Тань, – вырвал меня из моих мыслей Макс и прямо, безо всяких обходов, спросил: – Ты потрахаться, что ли, пришла? Созрела?

Я растерянно посмотрела на мужчину. Сразу видно, что юлить он не любит, а лепит всю правду-матку в лоб.

– Почему сразу потрахаться, что за грубость? – протянул ехидно Женя. – Таня наверняка не трахаться хотела, а любовью позаниматься? Да, малыш?

Последние слова он прошептал мне почти что на ухо, оказавшись рядом и приобняв за плечо, да так быстро, что я даже не успела отодвинуться. Да и хотела ли?

– А-а-а, – протянул Макс, хмыкнув, и, быстро пройдя в комнату, вдруг присел передо мной на корточки возле кровати, почти касаясь своим коленом моего. Заглянув в глаза, сказал: – Я, конечно, и любовью могу заниматься, но лучше всё же трахаться, ты как, не против?

У мужчины из одежды были лишь черные боксеры, обтягивающие его резко напрягшийся член.

Я опять не знала, что ответить, чувствуя себя очень неуверенно. А что, если я соглашусь, а они мне больно сделают? Или я им не понравлюсь? Я же толстая...

– Тань, мы не можем читать твои мысли, – зевнул Женя,

прикрывая рот ладонью, – давай ты скажешь словами через рот, чего хочешь. И мы либо начнем чем-то более интересным заниматься, либо пойдем уже спать. Мы же тоже не железные. Определись уже, а?

– Я хотела заняться сексом, – проямлила я, опустив голову вниз, и быстро добавила: – Но мне страшно, что вы мне больно сделаете.

Рука на моём плече стала чуть тяжелее, а губы Жени оказались совсем рядом с моим ухом.

– Сколько мужчин у тебя было, сладкая? – вдруг спросил он меня.

А я на автомате ответила:

– Мой муж, и всё.

– Ого, – присвистнул Макс. – У тебя только один мужик был?

– Да, – кивнула я, не понимая, чему он удивляется.

А Женя в этот момент, с шумом выдохнув, сказал:

– Я почему-то так и подумал. – А затем он спросил меня: – Кто тебе из нас больше нравится? Я или Макс?

Этот вопрос ввёл меня в настоящий ступор. Я даже ресницами захлопала от недоумения.

Макс сидел очень близко, буквально в десяти сантиметрах от меня, а Женя вообще прижимал меня к своему горячему и голому телу.

Я сглотнула слюну, не представляя, что ответить.

Женя и Макс оба были совершенно разные, словно день и

ночь. Макс – жгучий брюнет, более агрессивный, прямолинейный и даже по размерам чуть больше своего друга. Женя же – пшеничный блондин, наоборот, мягкий и вроде бы нежный, а еще хитрый, но в то же время умеет быть и жестким.

Как выбрать?

Но так как мужчины молчали и ждали, я всё же неуверенно пискнула:

– Я не знаю.

– А кто знает? – приподнял свою бровь Макс, нисколько не злясь.

– М-может, вы сами решите? – прошептала я неуверенно.

– Хорошо, решим, – спокойно ответил мужчина, переводя на своего друга взгляд, – как насчет «камень, ножницы, бумага», Серый?

– Вы меня разыгрывать, что ли, будете? – возмущенно вскинулась я.

– А что нам делать, малышка? – вдруг тихо рассмеялся Женя, щекоча мне ухо своим теплым дыханием. – Двоих сразу ты вряд ли нас выдержишь. Поэтому нам придется решить, кто будет первым, а кто вторым.

– Двоих сразу? – ошеломленно спросила я и вместо того, чтобы испугаться, ощутила, как будто в низ моего живота кто-то пнул с разбегу.

Так сильно и мгновенно я ещё никогда не возбуждалась.

И вроде бы мужчины это предполагали, но я всё равно до конца не представляла, что они захотят со мной это сделать.

Такое я даже в своих фантазиях боялась предположить.

Двое сразу? Серьезно?

– Конечно, а ты что думала? – прошептал Женя и нежно поцеловал меня в место за ушком, отчего табун мурашек рванул со всей скоростью по моему телу. А он продолжил: – Мы с Максом лучшие друзья и женщин всегда делим на двоих, если они нам нравятся, конечно, обоим. А ты нам понравилась обоим.

– Женщин? У вас уже были женщины на двоих? – резко ощутила я укол ревности и тут же стушеввалась.

Какое я право вообще имею их ревновать? Они же такие крутые... такие красивые. Конечно, у них была куча женщин.

– Было, две, – спокойно ответил Макс. И почему-то недовольно поморщился. – Просто они одновременно нам с Серым понравились. А мы с детства привыкли делиться.

– И ты нам понравилась, только ускользала всё время и дразнила своими шикарными формами, заставляя дымиться и думать несколько месяцев о тебе, – это был Женя.

– А мы не привыкли так долго бегать за бабами, – недовольно буркнул Макс. – А ты прям заставила нас помучиться.

– Вообще-то, я не специально, – ответила я, не зная, что и сказать на такие неоднозначные откровения.

– Ну, зато теперь ты в нашем полном распоряжении, – улыбнулся Женя и опять поцеловал меня в шею, пуская оче-

редную теплую волну по телу. – И упускать мы тебя не намерены – конечно, если ты сама не пожелаешь уйти, – тут же поправился он.

– И еще кое-что, – тут же посмотрел на меня пронзительным взглядом Макс. – Сразу хочу сказать: пока ты со мной и Серым, больше не будешь ни с кем. И про мужа своего забудь, чтобы завтра же подала на развод, поняла?

– П-поняла, – хриплым голосом ответила я, чувствуя, как руки Жени уже полезли ко мне под футболку.

– Ну раз мы всё решили, – прошептал он мне куда-то в шею, покрывая её жаркими поцелуями, – тогда давай-ка снимай мою футболку, малышка.

ГЛАВА 4

– Приглушить свет, – скомандовал Женя, и в комнате стало темнее.

Он сам потянул мою футболку вверх, оставляя меня в одних трусах. Каюсь, бюстгальтер я не стала надевать, поэтому сразу же прикрыла грудь руками, стесняясь.

Все же впервые перед другими мужчинами открывала своё тело. Еще и не перед одним, а сразу двумя.

Ужас... ужас...

В этот момент Макс подался вперед, кладя свои большие горячие ладони на мои колени, и, заворуженно смотря на мои руки, прикрывающие грудь, хриплым голосом сказал:

– Не прячь от нас красоту, Тань. Пожалуйста.

Он посмотрел мне в глаза, и я заметила там практически мольбу.

Я убрала руки, а взгляд мужчины загорелся неподдельным восхищением. Женя покрывал мою чувствительную шею нежными поцелуями, а его руки гладили и разминали мою спину, заставляя меня выгибаться и выпячивать грудь вперед, отчего она становилась еще пышнее и больше.

– Бля, это четверочка у тебя, что ли? Охуеть! – сказал мужчина, обхватил обе окружности руками и буквально зарылся в них носом. А затем начал целовать, при этом немного жестко сминая соски. О том, что у меня двойка с поло-

виной, я по понятным причинам говорить уже не стала. Не всё ли равно? Тройка, двойка... Да и польстил такой комплимент.

Легкое покалывание от его действий не на шутку меня возбудило.

Я еще сильнее выгнула спину, подаваясь вперед к мужчине, и даже зарылась в его волосы на голове пальцами, слегка их сжимая в кулак.

И этот момент поняла, что кто-то застонал. И, похоже, это была именно я. А нет, еще и Максим тоже.

А мужчины тем временем усилили свою атаку ласками, заставляя меня терять голову от своих поцелуев и касаний.

И всё так гармонично у них получалось, сразу чувствовался опыт.

Как мы оказались на кровати, я и не сразу врубилась, вроде бы Женя сказал ласково на ушко:

– Давай, малыш, возвращайся в постельку, там удобнее будет.

И всё, уже через минуту я была там.

Сидела между двумя мужчинами, которые ласкали всё моё тело с обеих сторон. Мяли, тискали, целовали буквально каждый сантиметр.

Губы Макса оказались очень нежными и сладкими. Похоже, он успел зажевать малиновую конфетку перед тем, как ворваться в комнату своего друга.

Он так долго ласкал меня своим языком, заставляя меня

совсем забыть, что я не сразу поняла, в какой момент мужчины стянули с меня трусы.

Совсем голову потеряла от такого напора.

А затем я оказалась на коленях Жени, спиной прижатая к его мускулистой груди, а между моих ног – Макс.

Он спускался поцелуями всё ниже и ниже и дошел до моего лобка и судорожно сдвинутых ног.

Я порадовалась, что перед походом в бар побрилась, оставив лишь небольшую полоску коротких волос. Поэтому выглядела я там, внизу, красиво.

Макс раздвинул мои ноги, согнув в коленях, а Женя обхватил их и поднял выше, прижав к моему телу, буквально раскрывая меня перед своим другом.

А Макс, не став долго думать, припал своими губами к моим нежным складкам, уже давно истекающим соками.

Это было так остро и неожиданно, что я громко вскрикнула и даже хотела прикрыться руками, но Макс перехватил мои руки, не давая мешать себе, и принялся агрессивно посасывать и вылизывать всю мою промежность.

Я сначала перепугалась и уже хотела возразить, чтобы меня отпустил Женя, но Макс что-то такое сделал своим языком, что я закатила глаза от удовольствия и мгновенно расслабилась, совершенно позабыв о своих претензиях.

Его пальцы вошли в мою вагину медленно, так что стенки влагалища не сразу сжались вокруг них, а когда сделали это, то я ахнула от удовольствия.

– Руки положи на колени, – тихо прошептал мне Женя, и я тут же послушалась его, вцепившись в свои ноги, как утопающий в круг, а в этот момент руки мужчины начали мять мою грудь и играть с сосками.

Эмоции буквально захлестывали меня.

Кровь превратилась в искристые пузырьки, которые скапливалась внизу живота, наполняя его негой.

Пальцы Макса играли на мне, как на музыкальном инструменте, заставляя издавать всё более громкие и мелодичные звуки.

– Не вздумай кончать так быстро, Танюша. У нас на тебя огромные планы, – прошептал мне в ухо Женя, продолжая пощипывать и крутить мои соски, и эти слова еще сильнее подстегнули меня.

Еще громче заставили кричать и извиваться между двумя мужчинами.

Я чувствовала, как мне в спину упирался напряженный мужской член, как язык второго мужчины выписывал пируэты на моем клиторе, а его пальцы уже нашли точку джи и усилено её натирали.

Взрыв случился совершенно внезапно, заставив меня буквально оторопеть от такого сильного потрясения. Я отпустила свои ноги, которые почти упали на постель, и дышала так, будто стометровку пробежала.

– Презики где? – сквозь гул в ушах я услышала голос Макса.

– Здесь, в тумбочке, – ответил Женя, кивая в сторону и добавляя: – Давай, детка, соберись, сейчас Макс будет тебя трахать, не вздумай проспать этот момент.

– Уж поверь, я не дам нашей кукле заснуть, – ответил тот, быстро раскатывая презерватив по своему члену.

Но все эти слова для меня доносились словно сквозь вату. Слишком сильно я была ошеломлена и сбита с толку своим оргазмом.

Женя всё это время так и продолжал сидеть за моей спиной, обнимая меня и крепко прижимая к своему телу.

А Макс, не давая мне толком даже осознать, что я только что испытала одно из самых невероятно прекрасных чувств в своей жизни, вошел в меня.

Мой громкий стон, кажется, оглушил нас троих.

– Тише, маленькая, соседей напугаешь, – хмыкнул мне в ухо Женя, про которого я почти забыла.

А ведь я так и продолжала находиться в его объятиях, тогда как его друг расположился между моих ног, уперевшись руками в кровать, нависая надо мной, и внимательно, с тревогой смотрел в мои глаза.

– Я сделал тебе больно? – спросил меня мужчина и, кажется, собрался уже податься назад и лишить своего внушительного внимания мою вагину, чего мне очень сильно не хотелось.

Поэтому я резко сама подалась вперед, обняв мужчину за шею, и прошептала:

– Нет, мне не больно, хочу тебя, Максим, только не уходи.

Он тут же выдохнул от облегчения, и в его глазах появился победный блеск.

Наши губы встретились, и мужчина начал медленно двигаться, заставляя меня стонать. Ведь сейчас внутри меня было всё слишком чувствительным. Казалось, будто его член задевает мои самые возбужденные рецепторы, заставляя мгновенно загораться в его объятиях.

Мне захотелось, чтобы он был глубже, отчего я сама начала двигаться ему навстречу, услышав довольный мужской стон и почувствовав его крепкие объятия.

Он упирался в кровать одной рукой, а второй удерживал меня, прижимая к своему горячему телу.

Женя куда-то ретировался, краем глаза я заметила, что он перекатился чуть левее, чтобы нам не мешать, но на этом я уже забыла о нём, потому что была полностью поглощена другим мужчиной – его другом.

Максим буквально подгрёб меня под себя, крепко обнял и начал врываться все жестче и быстрее, при этом продолжая целовать.

А я всё громче всхлипывала и постанывала от удовольствия в его рот.

И когда уже почти дошла до пика, он резко остановился и, перевернув меня на четвереньки, приказал:

– Приласкай Серого, кукла!

В этот момент перед моим ртом сразу же возник напря-

женный член его друга. Может быть, не будь я настолько разгоряченной, еще бы постеснялась, но сейчас, когда мужчина резко вошел и начал вновь трахать, да я еще и от оргазма только-только отошла, короче... я, почувствовав мужские пальцы в своих волосах, открыла рот и взяла его член губами, чувствуя сладкий привкус презерватива и радуясь, что мужчины думают о предохранении.

А вот я совсем голову потеряла. Живя с мужем, была на таблетках, а о венерических заболеваниях совсем не подумала.

Но все эти мысли пронеслись со скоростью света, потому что я уже принялась активно насаживаться на мужской член, чувствуя, как рука Жени сжала мои волосы и сама уже управляет моей головой.

– Уф, какая ты горячая, малышка, – сказал мужчина, видя мои старания.

Опыт минета у меня был, и неслабый. Муж требовал от меня его каждый день, да еще и с проглотом, поэтому для него я научилась расслаблять горло. Хотя мне и не доставляло это особого удовольствия, скорее я воспринимала это как свою обязанность. Но не сегодня. Сегодня я впервые ощутила усилившееся возбуждение.

Мне впервые нравилось это делать – не потому, что надо, а потому, что я хочу сама.

Полностью расслабила гортань и вообще перестала сама двигаться. Женя, поняв мой намек, начал трахать меня в рот,

при этом пристально смотря мне в глаза, видимо следя за тем, чтобы не задохнулась.

В моей голове что-то щелкнуло. Перед глазами появился туман, и я забилась от второго оргазма за ночь.

– Какая ты быстрая, я еще хочу! – недовольно рыкнул Макс, усиленно тараня меня своим членом.

Женя перестал меня трахать в рот, поняв, что я уже всё, больше не в состоянии вообще что-либо делать, а Макс с хриплым стоном тоже догнал меня, при этом продлив мой оргазм почти на целую минуту.

Мои ноги и руки давно разъехались, и я уже просто лежала на животе, пытаюсь прийти в себя и чувствуя, как Максим целует мою спину, слегка прижимая своим весом к кровати.

– Ну теперь я тебя потрахаю, малышка, – это был довольный голос Жени. – Давай освобождай место, – бросил он недовольно своему другу.

– Угу, – проворчал Макс, уходя от меня и лишая своего тепла, отчего захотелось протестовать, только сил уже не было даже говорить.

Два оргазма подряд, да еще и за такое короткое время, вымотали меня напрочь.

– Танюша, – услышала я жаркий шепот Жени, – давай-ка порадуй и меня оргазмом.

Мужчина не стал меня переворачивать. Накрыв своим телом, сунул руку мне под живот, приподнимая попу, а затем медленно вошел в очень чувствительную вагину, заставив

застонать и... что удивительно, вновь возбудиться.

– Не переживай, малыш, я постараюсь быстро, – сказал мне Женья и правда задал очень быстрый темп.

Я выгнулась ему навстречу, желая, чтобы его член входил в меня глубже, и схватилась за простыню зубами и пальцами.

Откуда-то появились еще силы.

Женья вел себя намного грубее Макса, как будто понимал, что именно это мне сейчас и нужно. А я плавилась в его жестких объятиях и грубых толчках.

Он зарылся в мои волосы пальцами и дергал на себя, натягивая кожу на моей голове, отчего мне пришлось выгибаться ему навстречу еще сильнее. Хорошо, что благодаря йоге я могла и не так загнуться, сейчас эти занятия мне очень помогли.

Даром что похудеть никак не могла, зато растяжка – ого-го какая...

Я продолжала кричать и извиваться под мужчиной, краем уха слышала недовольное бурчание Макса:

– Твою ж мать, опять хочу, лучше бы в другую комнату ушел.

Но меня эти разговоры совсем не отвлекли, а наоборот, еще сильнее подстегнули. Похоже, я та еще эксгибиционистка. Мне понравилось, что есть свидетель моего секса, который тоже возбуждён.

Мир схлопнулся, и я увидела звезды перед глазами, на несколько мгновений воспарив куда-то в небеса.

Третий оргазм за сегодня, и я вновь забилась под мужчиной, даже кричать не получалось, горло свело спазмом, и я как рыба открывала рот, пытаюсь вернуться на эту грешную землю.

Сквозь дрему я слышала, как мужчины тихо переругиваются между собой: кажется, Женя пытался выпроводить Макса за дверь. Приоткрыв один глаз, я заметила, что Макс лежит рядом, поэтому ухватила цепко за его руку и дальше продолжила дремать.

Даже во сне мне не хотелось лишаться тепла обоих мужчин, не желаю, чтобы меня опять бросали. Только не сейчас. Второго я тоже за что-то цепко ухватила на всякий пожарный, а то вздумает сбежать. Оно сначала было мягким, потом затвердело.

Ускользавшим в сон сознанием я решила, что это палец. О том, почему он сначала был мягким, а потом увеличился в размерах и затвердел, я додумать уже не смогла.

Кстати, после этого мужчины замолчали, и я благополучно заснула.

А проснулась от жарких объятий и поцелуев.

Множество рук (со сна не сосчитала) ласкали меня, и множество губ целовали везде и всюду.

А я нежилась от этих ласк.

«Отличный сон, не хочу из него вырываться», – подумала я и с закрытыми глазами начала отвечать на поцелуи и ласки.

Сама трогала горячие мускулистые тела, глядя ладонями

выпуклые твердые мышцы.

Перед глазами возникли две мои эротические фантазии, за которыми я постоянно подглядываю в спортзале, когда выхожу с йоги. Всего одна минутка, мне ужасно мало, но больше нельзя. Заметят, потом же стыда не оберешься.

И мой прекрасный сон продолжился. Мужчины оба меня хотели, поэтому подвергали моё тело предварительным ласкам, но мне они уже не были нужны (я про ласки), потому что я вся давно уже текла.

– Хочу вас обоих, – прошептала я, не открывая глаз, совершенно не смущаясь.

Ведь это же сон, а чего во сне стесняться?

– Детка, мы бы рады, да боимся, что не выдержишь, – прошептал один из них, в голове возникло его имя – Женя.

Откуда? Со сна не понимала. Наверное, это всё мои фантазии, я ведь не знала, как их зовут. Так, только гадала, вот и придумала себе.

– Давай, кукла, свою сладкую писечку сюда, – этот грубоватый голос Макса я тоже узнала.

Но думать о том, почему у мужчины такое имя и откуда в моей голове оно взялось, я не хотела.

Мне было слишком хорошо, особенно когда он раздвинул мои ноги, согнув их в коленях, и принялся ублажать своим горячим языком.

– Детка, хочу твой ротик, – это был голос Жени, и его член у моего рта.

Знакомый сладковатый аромат презерватива и такой же знакомый привкус.

Сон начал становиться каким-то слишком реальным, но я не хотела из него выходить, поэтому продолжала всё делать с закрытыми глазами.

Казалось, будто я открою их – и мои сексуальные фантазии пропадут. А я останусь совсем одна, никому не нужная.

Поэтому зажмурилась даже чуть сильнее и застонала от удовольствия, ведь к языку Макс добавил свои шаловливые пальцы, ныряющие во влагище и заставляющие меня выгибаться и извиваться от удовольствия.

– Ох, малышка, какое у тебя горлышко, охуеть просто, ща кончу, – прилетел мне комплимент от Жени за мои старания.

Мозг заволокло розовым туманом, а тело наполнилось миллиардами пузырьков удовольствия.

Пальцев и языка мне было уже мало, хотелось большего, но сказать об этом я не могла, ведь в моем горле был Женин член, а его пальцы цепко зарылись в мои волосы, не давая увильнуть от работы.

Мужчина уже сам спокойно меня трахал, и я понимала, что всё, уже лечу, не могу остановиться.

Взрыв произошел во всем моем теле. Все пузырьки одновременно лопнули, заставив меня забиться в конвульсиях удовольствия.

– Ох, Тань, что же ты опять так рано-то, – недовольно рыкнул Макс.

А Женя в этот момент вытащил свой член из моего рта и, приблизившись к моему лицу, сказал:

– Открывай уже глаза, детка, хочу видеть их.

Пришлось открывать и смотреть на свою эротическую фантазию, а также получать сладкий поцелуй и нежное:

– Хочу кончить тебе в рот, сегодня же поедем сдавать анализы и ставить тебе уколы. Ненавижу презики.

Пока я пыталась понять, что это за странные заявочки мне предъявляет моя эротическая фантазия, вторая эротическая фантазия уже устроилась между моих ног и медленно вошла, отчего я застонала, закатив глаза. Потому что внутри всё было невероятно чувствительным.

– Ладно, трахай её быстрее, я тоже хочу, – сказал Женя.

– Ты же кончил уже, – ответил Макс и, крепко сжав меня в своих объятиях, начал медленно двигаться.

– Еще хочу, – услышала я голос Жени.

– Иди на хуй, заебал отвлекать, – просипел Макс и впился в мои губы яростным поцелуем, словно заметив, что я начала приходить в себя и что-то подозревать.

Но этот поцелуй и яростный мужской напор опять вернули меня обратно в мои сладкие сексуальные грезы, и я, мысленно махнув рукой, отдалась на милость мужчины.

– Давай, детка, еще раз кончи подо мной, ты так сладко стонешь и так охуенно извиваешься, я тащусь от тебя, – сказал мне мужчина, продолжая вколачивать меня в матрас.

И, естественно, тем самым подстегивая и взрывая меня

изнутри новым оргазмом.

– О да! Кайф какой! – воскликнул он и сам последовал за мной, ускоряясь.

Отдохнуть нам не дал Женя и, стащив с меня своего друга, понес в душ. Именно понес на руках.

Кажется, в этот момент я начала просыпаться. Ведь на руках меня не носили лет эдак с десяти. Я тогда уже прилично наела бока, и отец сказал, что спина у него не та, чтобы меня носить на руках.

А тут меня спокойно несут в душ, как пушинку. Как будто мой вес ничего не значил.

Я в шоке уставилась на мужчину и окончательно проснулась.

А он занес меня в душевую кабинку, поставил на ноги, включил воду, налил гель в ладони и начал меня ими мыть, точнее, не мыть, а ласкать.

– Я сама могу, – сказала я, понимая, что мне срочно надо побыть одной и подумать о том, до чего я докатилась.

– О нет, я тебя одну не оставляю, а то знаю я вас, девочек, еще напридумываешь себе каких-нибудь глупостей, – сказал мужчина, продолжая меня мыть, и, повернув к себе лицом, заявил, почти прорывчав мне в лицо: – Одну мы теперь тебя точно не оставим. Забудь, Таня. Поняла?

– П-поняла, – ошеломленно ответила я, не зная, что и думать на этот счет.

У меня просто не было времени хоть что-то понять.

А Женя, развернув меня к себе спиной, заставил упереться руками в стену и, скомандовав: «Выгни попку!» – вошел в мою вагину своим горячим твердым членом.

ГЛАВА 5

Мы вместе с Женей вышли из душа. Точнее, я выползла счастливая, оттраханная и совершенно дезориентированная, а он – улыбающийся, как кот, налакавшийся сливок.

Тут же передо мной появился недовольный Максим, который сгреб меня в охапку, приподнял чуть выше и, прищиплив к стене, ворвался в мой рот таким страстным поцелуем, что я, кажется, опять поплыла.

– Ты пожрать что-нибудь приготовил? – вырвал меня Женин голос из практически очередного, только уже орального оргазма.

– Угу, яичницу с колбасой и кофе сделал, – ответил Макс, оставив мой рот в покое и дав глотнуть немного воздуха.

– Тогда пошли завтракать, – ответил Женя, пожав плечами, и отправился на кухню.

Максим перевел на меня сверкающий взгляд и, еще раз страстно поцеловав в губы, отпустил.

Причем взял за руку и повел на кухню, как будто я могла бы где-то по пути потеряться.

Хотя, с учетом всего происходящего, всё могло случиться. Эти двое действуют на меня как наркотик. Ни черта не соображаю.

Меня усадили на табуретку, вручили вилку, нож, тарелку с едой и чашку с кофе, поцеловали в щечку, помацали грудь

под халатом и скомандовали:

– Ешь.

Поправив халат, я с удивлением посмотрела на такую здоровую тарелку с едой.

– Э-э-э, я, вообще-то, овсянку с утра привыкла есть, – пробормотала я нехотя. Потому что пахла еда божественно, а овсянку я ненавидела всей душой. Но так как постоянно сидела на диете, заставляла себя её есть, даже когда меня от неё тошнило.

– Тебе не нравится? – приподнял свою бровь Максим, и я опять заметила растерянность и, кажется, даже неуверенность во взгляде этого здоровяка.

– Нет, что ты, – тут же закачала я головой, не желая его обижать. – Пахнет очень вкусно, просто... я на диете, – последнее добавила очень тихо и, как обычно, даже покраснела.

Потому что, когда я говорила это людям, они понятливо и жалостливо кивали. И от этих взглядов мне становилось очень противно.

– А, ясно, – спокойно кивнул мужчина, удивив меня своей реакцией, и добавил: – А что за диета, кстати?

– Эм-м, ну, я вычитала как-то в одном журнале, – совсем смутилась я.

– И как, нравится? Результаты есть? – продолжил допытываться он.

– Не особо, – печально вздохнула я и тут же начала за-

чем-то оправдывать саму диету: – Но я сама виновата, иногда не могу удержаться, и у меня случаются ночные зажоры.

– Это потому, что диета дерьмовая, – вдруг высказался Женя. – Была бы сбалансированная диета, и срывов никаких бы не было.

– Да? – удивилась я, впервые встречаясь с таким мнением.

– Конечно, – кивнул мужчина, – все эти так называемые диеты для похудения – это всё херня собачья. Они только хуже делают. Да, человек может похудеть, не спорю, но, как только диета заканчивается, он с удвоенной силой начинает всё подряд есть и таким образом набирает еще больше веса, чем было до того, как он садился на диету. Думаю, что ты и сама уже не раз с этой проблемой встречалась. – Он посмотрел мне в глаза, и я кивнула, вспоминая, что да, действительно, так и было.

– И как же тогда быть? – спросила я.

– Для начала попробовать есть всё, что хочется, но, – он поднял палец вверх, – строго в определенное время. Три раза в день.

– Не ограничивать себя в еде? – удивилась я.

– Да, – кивнул мужчина. – Не ограничивать себя в еде, но есть строго по часам. Это называется интервальное голодание.

– Ну и еще трахаться почаще! – выдал Макс и добавил, подмигнув: – Уж поверь, это мы тебе организуем.

– А с диетами заканчивай, ты и так охренительная, – это

был Женя. – И еще с сахаром тоже. И не потому, что надо худеть, а потому, что он опасен для здоровья. Все диеты нужны только для здоровья. Лишний вес – это не эстетическая проблема. Это проблема нарушения гормонального баланса в организме. И достаточно выздороветь, и всё придет в норму. В том числе и вес.

Приоткрыв рот, я слушала мужчину. Никогда с этой стороны не подходила к проблеме своего веса.

Вздохнув, я решила съесть обалденный завтрак. Только хлеба на столе не заметила. Вместо него мужчины ели листья салата.

Тоже вкусно, кстати.

А еще кофе... он был просто божественным. Мой любимый – латте. И сладкий....

– А почему он такой сладкий? – удивилась я, вспомнив о том, что мужчина только что говорил, что сахар есть нельзя.

– Это подсластитель, природный. Он не так вреден, как белый химический сахар, – пояснил мне Женя.

На самом деле свой завтрак я съела кое-как.

Но при этом живот не казался наполненным, словно шарик, и вроде бы даже легко было. И в то же время сытно.

Однако без хлеба очень непривычно.

– Первое время будет сильно не хватать хлеба, но постепенно привыкнешь, – сказал мне Женя. – Возможно, даже будешь чувствовать головную боль, вялость, боль в мышцах. Но твой организм постепенно привыкнет. Главное, неделю

продержись, потом легче станет.

– Вы что, меня собрались на диету какую-то посадить? – захлопала я ресницами.

– Нет, – покачал головой Женя. – Забудь про диету. Это просто другой вид питания.

– А-а-а, – протянула я и вспомнила про учебку в понедельник: – Да, кстати, мне надо домой.

– Зачем это? – недовольно рыкнул Макс и ощутимо напрыгся, словно хищник, собирающийся прыгнуть на свою жертву, отчего мне вдруг стало немного страшно.

– Так мне в понедельник на учебу, – пролепетала я, – надо собраться. Одеться.

– Ты учишься? – удивился Женя.

– Да, в университете, на четвертом курсе.

– Тогда сейчас съездим за твоими вещами, а утром мы тебя увезем, – сказал Макс, как отрезал. – Тебе во сколько?

– Э-э-э, к девяти, – протянула я.

– А заканчиваешь во сколько?

– В час.

– Хорошо, в час заедем, значит, – кивнул мужчина. – А сейчас собирайся, съездим за твоими вещами.

А я так и сидела с приоткрытым ртом, удивляясь тому, как Макс так быстро распорядился моей жизнью.

– Таня, ты против? – посмотрел на меня Женя.

– Что? – удивилась я.

– Ты сидишь и никуда не идешь, значит, не хочешь ехать к

себе за вещами? – пояснил свой вопрос мужчина, еще сильнее вводя меня в ступор своим вопросом.

– Хочу, то есть... – Я покачала головой и, хмыкнув, добавила: – Да, конечно, сейчас соберусь.

И, встав, я пошла искать свою одежду. Кажется, она была в гостиной – да, платье я оставила там...

Пока одевалась, думала о том, что творю.

Мои фантазии начали сбываться? Как такое вообще возможно? Может, я уснула? И это всё мой прекрасный сон? Или тут есть какой-то подвох? Но какой? Мужчины ведут себя вроде адекватно... Ничего плохого мне не сделали. Но зачем я им?

Качнув головой, я решила, что даже если они просто хотят поиграться со мной, то и ладно. Переживу как-нибудь. Мне ведь всё нравится – и нечего выделываться! Вот!

Одевшись, я посмотрела на себя в зеркало и удивилась тому, что такая – ненакрашенная – я им всё еще нравлюсь. В душе ведь был свет, как и в коридоре, да и утром в спальне. Что Женя, что Макс продолжали меня хотеть.

А Паша постоянно морщился. Ему надо было, чтобы я всегда была при параде. Накрашенная и как-нибудь красиво одетая. Иначе у него на меня не стояло.

Только теперь я понимаю, в чём было дело: я ему в принципе не нравилась. Он был просто влюблен в Леру, а со мной был из-за отца.

Мотнув головой и стараясь не думать о плохом, я отпра-

вилась к мужчинам, которые о чем-то переговаривались в кухне.

– Я готова, – улыбнулась я.

– Ага, – ответил Макс, который тоже уже собрался.

Выглядел он в своей кожаной одежде очень брутально и немного жутковато. У меня аж слюнки потекли и коленки ослабли.

Женя же так и продолжал ходить в халате и убираться на кухне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.